

Глава 8. Регистрация. Оттиск гербовой печати поставлен — отныне они официально стали законными супругами.

—

«Для меня твое имя — Хэ Синчжоу — не стоит абсолютно ничего».

Эти слова были произнесены без капли надрыва, спокойным и ровным тоном, но их тяжесть оказалась сокрушительной.

Хэ Синчжоу родился с золотой ложкой во рту. Даже несмотря на то, что его воспитанием в основном занимались дедушка и бабушка по материнской линии, он с самых пеленок рос в атмосфере роскоши и абсолютного комфорта. В школьные и студенческие годы он неизменно оставался главной знаменитостью и кумиром всей молодежи. Шагнув в индустрию развлечений, благодаря редкому таланту и завидной работоспособности, он взлетел на вершину без единой осечки. Все двадцать четыре года его жизни можно было описать одной фразой: купался в лучах всеобщего обожания.

И вот этот блистательный, привыкший к поклонению парень в глазах Фан Чжиюя оказался пустым местом.

Эта фраза прилетела к нему подобно внезапной, звонкой пощечине.

Хэ Синчжоу ошеломленно уставился на Фан Чжиюя. Он настолько растерялся, что начисто забыл об актерском контроле над мимикой и даже не нашелся, что возразить на такое откровенное заявление.

Между тем Фан Чжиюй убрал руки с края стола и изящным указательным пальцем дважды слегка постучал по страницам брачного договора:

— Текст соглашения составлял ты лично. На этот брак ты пошел по собственной воле. Каждый из нас получает от этой сделки свою выгоду, никто не остался в обиде. Так ради чего ты сейчас строишь из себя невинную жертву?

— Я ничего такого не строю! — на автомате выдавил Хэ Синчжоу, пытаюсь защититься. — Я просто...

— Ты просто чувствуешь себя обманутым и считаешь, будто я ради кресла генерального директора Хэ Групп провернул за твоей спиной интригу с твоим отцом, не оставив тебе иного выбора, кроме как жениться на мне, — Фан Чжиюй безжалостно перебил его, глядя на актера с едва заметной, колкой усмешкой. — Я ведь попал в точку, верно?

Поскольку Фан Чжиюй с пугающей точностью обнажил его истинные мысли, Хэ Синчжоу снова насупился и промолчал.

— Хэ Синчжоу.

Фан Чжиюй смотрел на него сверху вниз. В его холодном, отстраненном взгляде сквозило отчетливое неодобрение — так смотрят на капризного, неразумного ребенка:

— Тебе уже далеко не восемнадцать. Главным условием любого равноценного обмена благами является взаимное уважение сторон. Неужели мне приходится разжевывать тебе настолько элементарные истины?

Хэ Синчжоу: «.....»

В этот миг стоящий перед ним Фан Чжиюй точь-в-точь совпал с тем образом из вчерашнего дня, когда он одним точным ударом ноги уложил на лопатки дебошира в больнице. Тот же леденящий душу, высокомерный взгляд свысока.

Равнодушный, безжалостный, недостижимый. Вот он — настоящий Фан Чжиюй. А вся его недавняя покладистость, мягкий тон и готовность идти на компромисс были не более чем мастерски созданной иллюзией.

Однако стоило признать: чем холоднее и неприступнее он становился, тем более ослепительно и порочно выглядел. И от этой его властной красоты было попросту невозможно отвести глаз.

Хэ Синчжоу понимал, что по всем законам логики должен сейчас рвать и метать. После того как Фан Чжиюй так бесцеремонно опустил его достоинство и прочитал нотацию, ему следовало бы прийти в ярость. Внутри действительно все клокотало от уязвленного эго, но в то же время на периферии сознания заворочалось какое-то странное, глубоко запрятанное и совершенно неуместное чувство.

«У меня что, открылись скрытые мазохистские наклонности? Я что, совсем с ума сошел?» — с легким ужасом подумал Хэ Синчжоу.

В вип-комнате повисла мертвая, почти осязаемая тишина. Замерший неподалеку Чэнь Цзюнь боялся даже дышать, стараясь слиться со стеной.

Фан Чжиюй тем временем спокойно протянул руку, взял со спинки кресла свой пиджак, перекинул через руку и, огибая стол, бросил короткое и веское:

— Пошли.

Хэ Синчжоу на автомате спросил:

— Куда еще?

— В бюро по гражданским делам.

Едва прозвучал этот ответ, дверь распахнулась, и Фан Чжиюй уверенным шагом первым покинул помещение. Чэнь Цзюнь тенью последовал за боссом.

Хэ Синчжоу: «.....»

В пустом зале он остался в полном одиночестве. Некоторое время актер невидящим взглядом гипнотизировал чашку с недопитым кофе Фан Чжиюя. Человек уже ушел, а в воздухе, казалось, все еще витал едва уловимый, прохладный аромат его парфюма.

Просидев неподвижно пару минут, Хэ Синчжоу вдруг глухо усмехнулся, и его взгляд потемнел.

— Это что сейчас было? Стратегия кнута и пряника в действии? — пробормотал он себе под нос с нечитаемой интонацией. — Что ж... Будем считать, этот раунд за тобой.

Выйдя из кофейни, Чэнь Цзюнь быстрыми шагами нагнал начальника:

— Директор Фан, простите... Я ведь только что доставил вам кучу проблем, да?

Он помнил, что у старого председателя Хэ есть единственный сын, которого тот тщательно оберегал от внимания прессы, так что лица наследника секретарь никогда не видел. Но исходя из только что услышанной беседы, эта топовая звезда шоу-бизнеса Хэ Синчжоу с огромной долей вероятности и был тем самым таинственным преемником огромной империи Хэ Групп!

От этой мысли у Чэнь Цзюня похолодело внутри, а глаза округлились от ужаса. Вспомнив, что он только что сделал, бедный секретарь мысленно попрощался с карьерой.

И в следующую секунду Фан Чжиюй подтвердил его самые страшные опасения.

— Никаких проблем, — ровным тоном отозвался Фан Чжиюй. — Однако учти, что Хэ Синчжоу действительно является сыном председателя Хэ. В следующий раз будь с ним чуточку вежливее.

«Ну точно, приплыли!» — у Чэнь Цзюня окончательно ушла почва из-под ног. Не имея времени оплакивать свою горькую участь, он торопливо закивал:

— Да-да, я понял! Директор Фан, я обязательно учту это на будущее и буду предельно аккуратен!

Фан Чжиюй на ходу отдал новые распоряжения:

— Иди оплати счет за кофе. И свяжись с начальником Ли из бюро по гражданским делам, пусть все организует по высшему разряду. Мой брак с Хэ Синчжоу не должен привлекать лишнего внимания, пусть об этом знает как можно меньше людей.

Чэнь Цзюнь моментально уловил суть:

— Понял! Все сделаю в лучшем виде!

Когда Хэ Синчжоу наконец соизволил выйти из дверей кофейни, у входа его дождался один лишь секретарь — Фан Чжиюй и след простыл.

— Молодой господин Хэ, — Чэнь Цзюнь сделал шаг навстречу и с легким опозданием вежливо представился: — Добрый день. Я личный секретарь директора Фана, Чэнь Цзюнь.

Хэ Синчжоу иронично приподнял бровь. Было очевидно, что Фан Чжиюй уже успел просветить своего помощника насчет его личности. И зная характер этого вице-президента, вряд ли эта характеристика была лестной.

— И где же твой «невероятно занятой» директор Фан? — с легкой подначкой поинтересовался актер.

Чэнь Цзюнь: «.....» «Ну надо же, какой злопамятный!»

Секретарю стало немного не по себе, но он сохранил безупречную профессиональную мину и почтительно ответил:

— Директор Фан просил передать, что он поехал домой за личными документами. Он будет ждать вас прямо у здания бюро по гражданским делам.

Хэ Синчжоу коротко цыкнул. Стоило ему на выходе задержаться буквально на пару минут, чтобы черкнуть пару автографов узнавшим его сотрудникам кофейни, а этот парень уже испарился. Какая поразительная скорость. Если бы не их весьма специфические отношения,

можно было бы подумать, что Фан Чжиюй летит за паспортом на крыльях любви, сгорая от нетерпения поскорее сочетаться с ним законным браком.

— Директор Фан также распорядился, чтобы в бюро по гражданским делам все подготовили к вашему визиту, так что никаких накладок и прессы не будет, — добавил Чэнь Цзюнь. — Позвольте мне проводить вас до машины и подвезти?

— Не нужно, — лениво бросил Хэ Синчжоу, уверенно шагая вперед. — У меня есть навигатор, сам доберусь.

Чэнь Цзюнь поспешил за ним:

— Молодой господин Хэ...

— Что еще?

Переживая, что его недавняя вспышка гнева могла спровоцировать конфликт между будущими супругами, секретарь семенил следом за актером в сторону парковки и на ходу горячо подбирал слова:

— Касательно того, что произошло в вип-комнате... Я проявил излишнюю импульсивность и наговорил глупостей. Мне действительно очень неловко. Искренне прошу вас не держать на меня зла.

— А, пустяки, забудь, — Хэ Синчжоу не отличался мелочностью или мстительностью, к тому же он сам прекрасно понимал, что первый перешел черту и оскорбил человека, так что зла не держал. — Ты всего лишь защищал своего непосредственного руководителя. Это нормальная реакция.

— Как здорово, что вы так благородно к этому отнеслись! Вы действительно потрясающий человек! — Чэнь Цзюнь заметно расслабился и выдохнул, но все же счел необходимым вставить свое веское слово: — И все же, вы действительно зря так сурово судите директора Фана. Он правда отдает всего себя ради процветания корпорации, он никогда не был из тех начальников, кто просто сидит в кресле и подписывает бумажки.

Вспомнив вчерашнее подробное резюме Фан Чжиюя, Хэ Синчжоу с неподдельным интересом прищурился:

— Смотрю, вы все от него просто без ума и беспрекословно подчиняетесь?

Если бы этот вопрос задал кто-то другой, Чэнь Цзюнь без колебаний ответил бы твердым «да». Но перед ним стоял прямой наследник Хэ Групп, который к тому же только что крупно повздорил с его шефом. Опасаясь, что излишняя похвала может вызвать у Хэ Синчжоу новую волну подозрений и ревности к чужому успеху, секретарь лишь дипломатично и уклончиво улыбнулся.

Хэ Синчжоу, впрочем, спросил это чисто из любопытства. Он небрежно махнул рукой и пошел дальше, но через несколько шагов резко затормозил и со странным выражением лица обернулся:

— Слушай, а зачем ты за мной тащишься? Что, тоже со мной расписываться собрался?

— Нет-нет, что вы! — Чэнь Цзюнь смущенно почесал затылок и торопливо извлек из кармана

плотную глянцевую карточку. — Не могли бы вы поставить автограф? Моя близкая подруга — ваша преданная фанатка, она просто без ума от вашего творчества.

Заметив еще в кофейне, как легко актер раздает подписи персоналу, он набрался смелости попытать удачу.

Хэ Синчжоу удивленно вскинул брови:

— О как. Неужто невеста?

— Нет-нет, правда, просто очень хорошая подруга, — замахал руками парень.

— Ладно, давай сюда.

Чиркнуть имя на память — дело нехитрое. Хэ Синчжоу взял карточку, но Чэнь Цзюнь, видя такую уступчивость звезды, решил пойти еще дальше и обнаглел:

— А можно сделать именную надпись? Напишите, пожалуйста: «Для Цинь Яо», и буквально пару теплых пожеланий от себя.

— Ну и запросы у тебя, парень, — притворно проворчал Хэ Синчжоу, однако послушно вывел текст.

Его изящный, размашистый каллиграфический почерк в стиле «синшу» лег на бумагу подобно взмаху крыльев феникса. Закончив, он небрежным движением подбросил карточку вместе с ручкой обратно секретарю и на прощание бросил через плечо:

— Удачи на личном фронте, «просто друг».

Чэнь Цзюнь деликатно кашлянул, немедленно достал смартфон, сфотографировал драгоценный именной автограф и заслал снимок в чат WeChat той самой Цинь Яо.

Су Хуэй работала рядовым регистратором в одном из центральных отделов бюро по гражданским делам, курирующем вопросы брака.

Сегодня поток брачующихся был на редкость скудным — за все утро к ее окошку подошли от силы две пары. Посмотрев на часы и поняв, что официальное время работы близится к перерыву, девушка уже начала наводить порядок на рабочем столе, предвкушая сытный обед. Но тут, как назло, зазвонил мобильный. На экране высветилось имя начальника. Строгий голос босса велел ей ни в коем случае не уходить, задержаться на рабочем месте и в режиме строжайшей секретности оформить внеплановое и срочное бракосочетание одной важной пары.

Су Хуэй: «.....»

«Да что это за мировые шишки такие?! Не могли прийти в нормальные рабочие часы?! Какого черта они посягают на законный обед простого офисного планктона?! Имейте совесть, люди!» — внутри нее бушевал яростный ураган негодования, она мысленно предала анафеме и свое руководство, и этих таинственных наглецов, но вслух покорно и сладко пропела:

— Да, конечно, без проблем, все сделаю.

Повесив трубку, она сделала глубокий вдох и выдох, пару раз повторив про себя мантру: «Это все ради зарплаты, это просто работа».

Едва стрелка часов перешагнула время закрытия, ее коллеги дружно подхватили сумочки и потянулись к выходу. Заметив, что Су Хуэй по-прежнему сидит перед монитором, одна из девушек удивленно окликнула ее:

— Су Хуэй, ты чего не собираешься? Обед же.

— Да тут пара косяков по базе вылезла, надо доделать. Вы идите, я попозже присоединюсь, — натянув на лицо вымученную улыбку, соврала она.

Очень скоро просторный регистрационный зал полностью опустел, и она осталась в абсолютном одиночестве. Переполняемая глухой обидой на несправедливость жизни, Су Хуэй с бешеной скоростью забарабанила по клавишам, строча гневные сообщения лучшей подруге в мессенджер:

«Я тебе говорю, это просто финиш! Я уже собиралась уходить с работы, и тут звонит шеф и заставляет куковать сверхурочно ради каких-то пажонов!»

«Весь день где-то шлялись, а под закрытие приспичило расписаться! Они что там, лица свои светские боятся простым смертным показать?!»

«А начальник наш — это вообще цирк. Сто раз повторил про конфиденциальность, так трясся, что если бы не его командировка, сам бы примчался им штампы ставить!»

«Короче, я в полном ауте. Вот прямо безумно интересно поглядеть, что это за святые к нам пожалуют...»

Едва она отправила последнее сообщение, как массивные стеклянные двери, ведущие с улицы в зал, бесшумно разошлись в стороны.

Услышав шаги, Су Хуэй с любопытством вытянула шею. В зал вошел высокий мужчина в черной свободной одежде. На его лице была плотная защитная маска, а поскольку свет падал из окон со спины, разглядеть черты лица было решительно невозможно. Но учитывая время, это определенно был один из тех самых сверхурочных визитеров.

Как бы сильно она ни проклинала ситуацию в душе, рабочие обязанности никто не отменял. Су Хуэй моментально нацепила самую радушную профессиональную улыбку:

— Добрый день! Вы, должно быть, господин Фан?

Хэ Синчжоу неторопливо приблизился к стойке регистрации и одним плавным движением стянул маску с лица:

— Ошибаетесь. Моя фамилия Хэ.

Стоило Су Хуэй четко разглядеть его лицо, как она буквально оцепенела.

Хэ Синчжоу деликатно согнул палец и пару раз стукнул по деревянной столешнице:

— Эй, прием, очнись.

Су Хуэй бешено заморгала, отчаянно пытаясь убедиться, что зрение ее не обманывает и перед ней действительно стоит Хэ Синчжоу — ее самый любимый, самый обожаемый актер современности. Если бы не жесткая профессиональная закалка и страх увольнения, она бы наверняка оглушила здание ультразвуковым визгом.

— Чжоу-гэ?! — Она глубоко вздохнула и бессвязно затараторила: — Это действительно вы?! Я не сплю?! Что вы здесь делаете? У нас тут что, съемки нового фильма проходят?!

Хэ Синчжоу спокойно пояснил:

— Я пришел подать заявление и зарегистрировать брак.

— Чего?!

Решив, что у нее на почве голода начались слуховые галлюцинации, Су Хуэй ошарашенно переспросила:

— Простите, вы сказали, вы пришли сделать что?

— Это ведь ведомство регистрации гражданских состояний, верно? — резонно напомнил ей Хэ Синчжоу. — Так зачем, по-твоему, люди сюда приходят? Разве ваше руководство не предупреждало о нашем визите?

Су Хуэй на автомате выпалила:

— Но начальник четко сказал, что придет господин Фан! Неужели он перепутал фамилии?

В этот самый момент стеклянные двери повторно пришли в движение, и в зал уверенной, неторопливой походкой вошел Фан Чжиюй.

Хэ Синчжоу мельком оглянулся на вошедшего и с иронией перевел взгляд на впавшую в ступор девушку:

— А вот, собственно, и упомянутый твоим начальством господин Фан пожаловал.

Су Хуэй: «???»

Фан Чжиюй подошел ближе и встал вровень с Хэ Синчжоу. Глядя на этих двоих, несчастная регистратор почувствовала, как ее мозг окончательно превращается в мягкую кашу:

— Простите... Простите великодушно, но так кто из вас двоих в итоге женится?

Хэ Синчжоу: «.....»

— Мы женимся друг на друге, — ровным, бархатным голосом произнес Фан Чжиюй. Он протянул Су Хуэй изящный бумажный пакет известного премиального бренда, который принес с собой: — Моя фамилия Фан. Начальник Ли должен был забронировать для нас это время.

Су Хуэй, чувствуя себя так, словно ее осыпали нежданной милостью, дрожащими руками приняла подарок:

— Это... это мне?

Фан Чжиюй вежливо наклонил голову:

— Скромный знак признательности за то, что нам пришлось задержать вас в ваш законный обеденный перерыв.

Хэ Синчжоу бросил беглый взгляд на дорогой подарочный пакет в руках девушки, после чего

демонстративно засунул руки в карманы брюк и промолчал.

— Спасибо! Огромное вам спасибо! — Су Хуэй крепко прижала пакет к груди, все еще пребывая в абсолютной прострации.

Она переводила взгляд с безупречного Фан Чжиюя на блистательного Хэ Синчжоу, и в ее голове наконец-то сложился этот невероятный пазл. Вот почему начальник чуть ли не на коленях умолял ее держать язык за зубами! Сам Хэ Синчжоу, кумир миллионов и главный холостяк страны, пришел сочетаться браком! Если эта новость просочится в сеть, сервера Weibo рухнут в ту же секунду, похоронив под собой весь интернет!

И вообще, кто этот загадочный господин Фан?! Почему он красив настолько, что это кажется незаконным?!

Кое-как взяв себя в руки, Су Хуэй торопливо пролепетала: «Подождите, пожалуйста, буквально секунду», выскочила из-за стойки и вихрем помчалась к центральному входу, чтобы запереть стеклянные двери наглухо изнутри. Хотя сейчас и перерыв, но лучше перестраховаться — конспирация превыше всего.

Поскольку Хэ Синчжоу и Фан Чжиюй прибыли в бюро спонтанно, готовых фотографий для документов у них с собой не оказалось, так что снимки пришлось делать прямо на месте, в специальной фотокабине.

На Хэ Синчжоу была надета простая, будничная одежда, что создавало разительный, почти комичный контраст с безупречным, одетым с иголки в строгий деловой костюм Фан Чжиюем. Актер вообще меньше всего походил на человека, который пришел на собственную свадьбу.

Су Хуэй деликатно предложила:

— У нас в гардеробной есть несколько чистых дежурных белых рубаш как раз для таких случаев. Чжоу-гэ, может, вы бы хотели переодеться для кадра?

— Нет необходимости, — наотрез отказался Хэ Синчжоу.

Пусть он и не страдал запущенной формой гермофобии, но мысль о том, чтобы натягивать на себя казенную рубашку, которую до него успели примерить сотни чужих мужчин, вызвала у него стойкое отторжение. К тому же, этот брак с Фан Чжиюем был чистой фикцией, лишенной каких-либо реальных чувств, так что тратить время на наряды не имело никакого смысла.

Очевидно, Фан Чжиюй придерживался абсолютно аналогичного мнения, поскольку спокойно добавил:

— Фотографируйте как есть.

Раз уж оба главных героя выразили единодушное согласие, Су Хуэй не стала настаивать и максимально оперативно настроила камеру, сделав серию снимков.

Несмотря на то, что одежда Хэ Синчжоу была далека от торжественной, его привлекательная внешность и природный магнетизм с лихвой компенсировали этот недостаток — в кадре он выглядел безукоризненно. Вот только из-за того, что рядом сидел идеально утонченный Фан Чжиюй в дорогом костюме, их общее совместное фото на документах выглядело так, словно его на скорую руку склеили в фотошопе из двух разных снимков.

Су Хуэй работала с поистине космической скоростью. Она ловко занесла данные в государственную систему, распечатала бланки и вложила их в корочки. Раздался глухой, весомый стук — оттиск гербовой печати был поставлен, и с этой самой секунды мужчины официально обрели статус законных супругов.

— Всё готово, поздравляю, — она с трепетом протянула два заветных алых свидетельства Фан Чжиюю и Хэ Синчжоу. А затем, пока звездные гости не успели уйти, набралась смелости и попросила у своего кумира автограф.

Заметив имя на ее рабочем бэйдже, Хэ Синчжоу охотно оставил для нее именное пожелание.

— Спасибо огромное, Чжоу-гэ! — Су Хуэй никак не ожидала, что судьба сделает ей такой роскошный подарок и она сможет вживую пообщаться со своим кумиром. Со слезами искренней радости на глазах она бережно прижала листок с автографом к груди и, сияя, обратилась к новоиспеченным супругам: — От всей души поздравляю вас! Желаю вам жить в любви и согласии до глубокой старости! Пусть ваши сердца всегда бьются в унисон! И, конечно же, поскорее обзавестись прекрасными детишками!

Фан Чжиюю: «.....»

Хэ Синчжоу: «.....»

Пара, у которой по определению не может быть совместного потомства... И о каких, к черту, детях сейчас идет речь?

—

<http://bllate.org/book/17741/1659386>